

нахомя о. Порфиріемъ. Долго раадавалось пасхальное пѣніе у могилки о. Василія.

Солнечный, весенній день, торжественный звонъ и пасхальное пѣніе, все наполняло душу небесною радостію. До слезъ жаль старца... жаль, что онъ уходитъ отъ насъ, но въ то же время чувствуешь что-то неземное. Земная печаль куда-то уходитъ на мѣстѣ упокоенія старцевъ: схимонаха Филиппа и его трехъ сыновей іеросхимонаховъ: Игнатія, Порфирія и Василія. Старцы умерли въ преклонныхъ лѣтахъ... Глубоко вѣришь, что души ихъ еще пламеннѣе молятся о насъ на небѣ, чѣмъ на землѣ. Молясь у гробницъ ихъ, чувствуешь близость ихъ, вспоминаешь ихъ слова и дѣла и поешь вмѣстѣ съ ними единными усты и единымъ сердцемъ: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.*

Любовь духовныхъ чадъ уже украсила могилку старца о. Василія надгробіемъ, никелированной рѣшеткой и прекрасной живописи иконою Спасителя „Моленіе о Чашѣ“; предъ иконою изящная лампада.

Иеромонахъ Іоаннъ.

II.

Поученіе при отпѣваніи старца о. Василія.

Христосъ воскресъ! „Аще не обратитесь и будете яко дѣти, не ввидите въ царство Небесное“ (Мѣ. 18, 3).

Въ этихъ словахъ, братіе, весь нравственный законъ Христовъ, въ нихъ содержатся всѣ евангельскія заповѣди, касающіяся нашей жизни. Если бы мы исполнили это правило, мы бы достигли совершенства. Вѣдь невинная, чистая природа дѣтей наиболѣе ясно отражаетъ въ себѣ образъ Божій, не затемненный грѣхомъ, не омраченный страстями. Но какъ далеки мы, братіе, отъ этой дѣтской невинности и чистоты.

Вся наша жизнь, напротивъ, проникнута ложью, лицемѣріемъ и лукавствомъ. Мы говоримъ ложь сознательно и безсознательно, съ цѣлью и безъ цѣли, по привычкѣ и ради приличія. Какъ часто мы лицемѣримъ, какъ много въ насъ злобы, лукавства, притворства и какъ мало правды, простоты и искренности!

Люди, отличающіеся дѣтской правдивостью, незлобіемъ и простотой являются въ наше время весьма рѣдкимъ исключеніемъ. Къ таковымъ-то и принадлежалъ почившій старецъ о. Василій.

Кто зналъ его и бывалъ у него, кто слушалъ его бесѣду, тотъ не усумнится въ этомъ. Батюшка о. Василій говорилъ мало, но правдиво; всѣхъ онъ называлъ на ты и никому не боялся говорить правду: ни начальникамъ, ни знатнымъ, ни ученымъ. Старецъ отличался удивительною правдивостью и простотою: у него что на умѣ было, то и на языкѣ. О. Василій умѣлъ говорить приемами и говорилъ краткими, но весьма сильными и назидательными изреченіями. При всемъ томъ онъ отличался удивительною отзывчивостью къ людскому горю, удивительною любовью къ людямъ. Кто не приходилъ къ нему, старецъ всѣхъ принималъ безъ разбору: одного онъ утѣшить шуткою, другого—прибауткою, третьему дать крестикъ или образокъ, четвертому—книжечку.....

Кто видалъ о. Василія, тотъ знаетъ, что даже на свѣтломъ, всегда улыбающемся лицѣ старца отражалась его дѣтская простота и незлобіе. Но откуда у покойнаго о. Василія—этотъ дивный даръ дѣтской простоты и незлобія, даръ любви и состраданія къ людямъ? Отчего у насъ, окружающихъ гробъ старца, да и вообще у людей вѣка сего, ничего этого нѣтъ?—Оттого, братіе, что это именно даръ Божій, а не природное свойство,—даръ, который дается отъ Бога достойнымъ.

Вѣрно, и о. Василій не всегда обладалъ этими драгоценными качествами, а получилъ ихъ какъ награду отъ Бога за свою долгую подвижническую жизнь. Какова же была жизнь старца?

Болѣе 60 лѣтъ тому назадъ Василій, какъ и въ мірѣ звали старца, вмѣстѣ съ своимъ старшимъ братомъ пришелъ къ своему отцу—блаженному Филиппушкѣ, когда тотъ начиналъ рыть пещеры, которыя находятся тамъ, гдѣ теперь—храмъ Черниговской Божіей Матери. Горя ревностью къ подвигамъ, о. Василій вмѣстѣ съ отцомъ поселился въ пещерахъ, вмѣстѣ съ нимъ подвизался, вмѣстѣ съ нимъ молился... Руки старца теперь неподвижно сложены на груди, но когда-то эти самыя руки трудились надъ копаніемъ пещеръ. Смерть сомкнула свѣтлыя очи старца, но нѣкогда, братіе, эти самыя

очи во тѣмѣ пещерной искали вѣчнаго и невечернаго свѣта... Жизнь Филиппушки — родителя о. Василія—преисполнена была всякихъ превратностей, гоненій и пр. Она была постояннымъ, и добровольнымъ и невольнымъ, крестоношеніемъ. По разнымъ проискамъ ему пришлось съ сыновьями оставить пещеры и удалиться въ Лавру. Черезъ нѣкоторое время Филиппушка основалъ эту самую обитель, на мѣстѣ которой первоначально поставлена была одна келлія, и на чердакѣ этой келліи отецъ и его сыновья—подвижники вычитывали церковныя службы и совершали свое молитвенное правило. Впослѣдствіи, заботами Филиппушки и его сыновей и жертвами добрыхъ людей, сооруженъ былъ этотъ храмъ и постепенно образовалась эта малая обитель. Но и здѣсь врагъ не оставилъ подвижниковъ въ покоѣ. Въ 1867 г. были распущены нелѣпые слухи и клеветы, вслѣдствіе которыхъ схимонахъ Филиппъ принужденъ былъ съ сыновьями покинуть Киновію и скитаться по разнымъ монастырямъ. Въ свою любимую Боголюбивую Киновію Филиппушка возвратился уже не задолго до смерти въ началѣ 1868 г. Столько-то превратностей и невзгодъ перенесъ въ жизни родитель о. Василія, и всё ихъ вмѣстѣ съ другими братьями раздѣлялъ близкій по духу къ отцу его младшій сынъ, нынѣ почившій старецъ Василій. О дальнѣйшей жизни о. Василія и его братьевъ нужно сказать, что она далеко не протекла гладко и покойно: были у нихъ недоброжелатели и завистники.

Но кромѣ этого креста гоненій и преслѣдованій, о. Василій несъ еще другой крестъ—крестъ служенія ближнимъ, служенія міру.

Сколько переживаетъ въ году богомольцевъ у мощей Пр. Сергія! и почти всѣ они, идя къ Черниговской Божіей Матери, заходили на поклонъ къ старцу Василію. Проходя въ лѣтніе дни черезъ Киновію, нерѣдко у домика о. Василія можно было видѣть цѣлую вереницу—очередь паломниковъ, челоуѣкъ въ 30 и болѣе, желавшихъ побывать у старца. Что-то влекло этихъ людей къ старцу. Но что же именно?—Вѣдь старецъ былъ такъ безхитростенъ, простъ и незатѣливъ и на словахъ и въ обиходѣ своей жизни. Вотъ эта-то простота и безхитростность старца, соединенныя еще съ его любовію и отзывчивостію къ людямъ и привлекали къ нему столько же посѣтителей. Старецъ же всѣхъ ихъ принималъ,

никому не отказывалъ, всѣхъ выслушивалъ, всѣхъ утѣшалъ, всѣмъ давалъ такой или иной совѣтъ и наставленіе. Простыя, краткія, но мудрыя слова старца особенно, думается, полезны были для простолюдиновъ.

Но у о. Василія бывали и интеллигентныя, знатныя и богатые лица, чуткія сердцемъ... Мы, братіе, часто не имѣемъ терпѣнія выслушать одного человѣка, у насъ нерѣдко не хватаетъ любви обласкать и утѣшить, сказать ласковое слово одному страждущему человѣку, а батюшка о. Василій принималъ безъ изъятія всѣхъ приходящихъ къ нему, у него не было пріемныхъ часовъ, онъ не дѣлалъ никакого различія для посѣтителей... Подумайте же, сколько у старца было любви, сколько снисходительности, сколько терпѣнія и великодушія!—Да поистинѣ онъ—уединенный схимникъ несъ въ жизни крестъ служенія міру. Вотъ за эту-то жизнь, исполненную всевозможныхъ невзгодъ и непрестаннаго подвига, о. Василій и получилъ въ даръ отъ Бога дѣтскую простоту и незлобіе.

Конечно, и о. Василій, какъ человѣкъ, былъ не безъ грѣха, ибо *кто чистъ будетъ отъ скверны, аще и единъ день—житіе его на земли?* (Іова 14, 4—5). Но о. Василій былъ рѣдкій человѣкъ и рѣдкій монахъ.

Такихъ людей и въ былыя времена было мало, а теперь ихъ—поискать, да и не найти. Почившій старецъ не нуждается въ восхваленіяхъ, и душа его, готовясь предстать не предъ судомъ человѣческимъ, а предъ судомъ Божиимъ, не желаетъ, конечно, никакихъ похвалъ. Но мы, знавшіе и бывавшіе у старца, нуждаемся въ томъ, чтобы вспоминать его добрыя качества, представлять ихъ себѣ примѣромъ для подражанія и молиться объ упокоеніи души старца.

Будемъ же, братіе, всѣ мы подражать въ словахъ и въ дѣлахъ своихъ дѣтскому незлобію, простотѣ и безхитростности старца. Сочтемъ это какъ бы завѣтомъ для себя отъ гроба почившаго старца. Вѣдь въ этихъ драгоценныхъ качествахъ заключается высота и совокупность христіанскаго нравственнаго совершенства. Въ нихъ вѣдь данъ намъ завѣтъ не только почившаго старца, но и Самого Божественнаго Учителя, Господа Нашего Иисуса Христа. А чтобы Господь помогъ намъ подражать дѣтской простотѣ и невинности старца, усердно помолимся нынѣ объ упокоеніи души усоп-

щаго раба Божія іеросхимонаха Василия, да увѣнчаетъ его
вѣнцомъ правды Самъ Подвигположникъ Христось, да
вселить душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, мѣ-
стѣ прохладнѣ, въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова со
всѣми отъ вѣка избранными Своими. Аминь.

Іеромонахъ Пантелеимонъ.
